

ЭГОИСТЫ

О ней. О нем. О тебе. О нас.

«Я твоя марионетка, а ты моя кукла, здесь есть разница?»

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

J. SKORA

18+

Ж. Скоро
ЭГОИСТЫ

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ж. Скоро

Эгоисты / Ж. Скоро — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-10788-5

Абсолютно искренне – не знаю... Не могу понять, что тогда происходило в моей голове, жила как в тумане идеями, вымыслом, путая с явью. Я пропиталась этим романом так, будто прожила его не один раз. Каждое слово, каждый шорох, каждая эмоция, и так много осталось за кадром. Максимально наизнанку вывернув главного героя, я понимаю, что его, ее, их не понять. Просто потому что так надо... Но давайте попробуем? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-10788-5

© Ж. Скоро, 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 1*	8
Глава 2	10
Глава 2*	12
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

J. Skora

Эгоисты

Царапая сердце, да так, чтоб не жалко,
Смывая кровавые слезы дождем.
С расчетом на то, что мы будем смеяться,
Мы будем, когда-то..., возможно..., потом...,
Пытаясь залечивать прежние раны,
Медленно заливая их терпким вином.

Глава 1

«Дым от сигареты, он уже не дарит того блаженства как раньше. Может, помнишь? Затягивались, с замиранием сердца наблюдая за красным огоньком сжирающим бумагу, мы получали порцию легкости, а сейчас не то. Просто затяжка дарит иллюзию радости, хотя ее у меня хоть отбирай.

На полу разбросаны вещи, как всегда... Ты та самая, мое чудо, мое виденье, ты – моя мечта.

Я оглядываюсь исподтишка, будто подглядываю за тобой, а ты улыбаешься во сне, ты лучшая, лучшая для меня, я боюсь. Я не достоин твоей любви. Это внутренние страхи.

В окна уже проникает свет, это первые серые лучи солнца. Я затягиваюсь, слушаю Френка, Френк всегда поможет. Черт. Обжегся. Замираю. Это утро? Ночь? Точно не день... Знаешь, оно полностью мое, я даже с тобой его не делю, я лишь краду тебя.

Я не достоин и потому краду, краду твой запах простынями. Я не могу поверить что ты, уходя, вернешься. Потому и не меняю их без тебя, а ты смеешься. Просто если я их уберу, то я потеряю все, что от тебя остается, даже аромат твоего тела. Я краду твои слезы, одну, вторую на губах. Твой взгляд и улыбку, снова улыбку даже во сне.

Твой подчерк, знаешь мне сейчас хорошо. Мне всегда хорошо, когда ты спишь рядом, я могу любоваться, наслаждаться, я обычно спокоен. Но вот ты откроешь глаза, и мне будет еще хуже. Мне так тяжело, когда тебя нет, но с тобой еще тяжелее.

Ты не виновата, это мой дрянной характер.

Я даже не говорил, что люблю тебя, ни разу. Я не дарил цветы, и не буду, я принципиален, чрезмерно. Я неудачник, не связывайся со мной. Но как сладко рядом, скажи? Ведь ты не можешь без моих объятий. Без моих шуток, я улыбаюсь, и ты... Я эгоист, ты это знаешь. Я до костей прогнивший эгоист, который не заинтересован в жизни, уже нет.

Мерный шорох иглы по пластинке, тихо-тихо, просто музыка мое второе я. Только она спасет меня и старый аппарат. Я знаю, в итоге я буду один, ну а пока не социальные сети прельщают меня, когда ты улыбаешься снам, я пишу то, что ты никогда не увидишь, ведь ты считаешь меня своим идеалом. Мне нужен воздух, воздух сигаретного дыма, это мой воздух, не повторяйте моей ошибки. Без него потом сложно. Надо бы закурить... но сигареты кончились.»

Потянувшись на диване, он сохранил письмо, закрыл ноутбук и встал. В пепельнице тлела не погашенная сигарета, в общем и целом достаточно тоскливая картина. Эту тоску, потерянность и грусть разбавляла лишь полуулыбка спящей красавицы на кровати с серыми простынями.

Взяв денег, Он вышел из квартиры, дождался лифт, ступил ногой на полопавшийся от времени и влаги линолеум, старые дома обычно не имеют хороших подъездов. Вышел на улицу. Летняя прохлада обласкала его кожу, нежно, боязливо, словно боясь спугнуть новое лицо, которое могло отведать все прелести предоставляемые летней погодой.

Дворники уже поднимали городскую пыль, согласно штатскому расписанию, то тут, то там мелькали проезжие машины, от иномарок до копеек. Вот она прелесть спального района. Ему никогда не нравились центральные районы Москвы, слишком шумные и чрезмерно живые, они подходили больше бизнесменам, все мысли которых были заняты статистикой, графиками и цифрами. Таким людям суета просто необходима. Без нее нет толчка, некой иллюзии времени, которое бежит и ты должен успеть.

У творческих людей все чуть иначе, считал Он. Нужна некая тихая гавань, и, как не странно, даже в большом городе такое место можно найти. Центр мегаполиса больше подхо-

дит для тусовок с друзьями, первых свиданий, когда надо произвести впечатление хорошего мальчика, чтобы утро встретить отдельно, а ночь вдвоем.

–Пачку Кент.

–Какой?

–Четверку, давай.

Шелест пакета, глухой щелчок и скомканная фольга. Сигарета, на ходу наспех раскуренная, затяжка... еще одна. Чувствуется жизнь.

Он должен был пойти домой, туда, где его ждала Она, та самая, скорее всего Его единственная. Но он не пошел. Он вообще никогда не считал себя кому-то обязанным, это пришло с детства. Докуривая сигарету, он четким, чуть грубым движением пальцев откинул окурки в ближайшую урну, и вошел в кафе.

Сев у окна, выложив пачку с зажигалкой на стол, он обернулся в поисках официантки. Из-за своеобразной перегородки доносился звук перемолки кофе. Кофе то, что нужно сейчас. Как закуска к сигаретам.

–Чего-нибудь желаете.

–Кофе Американо.

Девушка улыбнулась, и, окинув взглядом посетителя, ушла к стойке.

–Сделай Американо одно.

–Ок.– Послышалось издали. Затем мерный шум готовящегося кофе, какая-то музыка на втором плане, для создания настроения, как говорится, но все это уже было не интересно.

Достав блокнот с ручкой, Он писал:

«Кофе как десерт к сигаретам.... А что будет на закуску? Думаю, секс, только хороший, а не абы что.

Она курит хорошие сигареты, и всегда сопровождает кофе сексом. Знаете, что это значит? Нет? Это хороший вкус. Человек, который курит так же вкусно, как и пьет, он прекрасен во всем, а женщина особенна в постели. Я никогда не брал количеством, это пшик, качество куда выше. Всегда ценится, всегда облагораживает. Но, я просчитался, тогда, помнишь?

Я предложил тебе кофе, а ты меня поняла. Для нас ведь обоим кофе было личным, чем-то особенным. Оно всегда подается с начинкой, ты это знала лучше меня. Начинкой был секс, сначала лишь во взгляде, а потом без ограничений. Я на секунду колебался, ведь ты была очередной, но не количественной.

К сожалению (или к счастью?), ты победила. Знаешь, когда? Я открою тебе тайну. Я помню, как сейчас. Мы лежали на полу, и наблюдали за красным огоньком сигареты, за дымом, что распускался, словно серая роза, ласкал твои губы, и я потянулся к ним, делить тебя с дымом я не был готов. И ты дала мне затянуться, ты знала тогда... мы одинаковые. Но ты отдала мне то, что было лишь твоим, и знаешь, я бы тоже отдал.

Этот вдох никотина, убивающего тебя и меня, убивающего все на пути, но так медленно, незаметно, как и мы убиваем все человеческое и живое в наших сердцах. Я курил не за себя, за тебя, и все что мы могли сказать друг – другу, все что могли и хотели кричать, оно падало с пеплом вниз, будто уже сказанное, прожитое. Оно открыло нам любовь, которую мы отвергали»

Раздался звонок телефона, Он вздрогнул, так бывало всегда, когда он уходил с головой в воспоминания, словно в бездну, или в свои записи. Любопытный звук был для него словно метеор, ворвавшийся в его вселенную и рушивший ее.

«Герда вызывает»

Чертовы прозвища, – раздраженно, но с улыбкой подумал Он, убирая звук звонка, переходя на виброрежим. Сейчас не хотелось думать о Ней. Проще было отвлечься, хотя бы с официанткой.... Не правильно? Так он и поступил. Не потому что это было первой необходимостью, просто он всегда так поступал. Так было проще не привязываться к Ней.

Глава 1*

Сон был сладок, наверное, слаще, чем реальность. Мягкие цвета, ласковые улыбки, что-то вроде ароматов корицы, которые были дома. Так давно, когда радость наполняла грудь до краев, заставляя улыбаться.

Открыв глаза всегда немного обидно. Ты ощущаешь счастье от пробуждения, но разочарование от реальности, в которой так мало места краскам сна. Вот и сейчас открыв глаза, Она увидела лишь темно серый потолок Его квартиры-студии, а в окна уже пробивался солнечный свет. Стрелки часов, что властно восседали на табуретке подле кровати (в Его стиле) показывали десять часов утра.

Потянувшись в постели, Она уткнулась носом в Его подушку, вдыхая такой родной и любимый аромат. словно намешанный фреш из шампуня, парфюма, дезодоранта, сигарет, кофе... и чуть-чуть коньяка. Да, этот запах был Его, и спутать с чьим-то другим его было просто невозможно.

Осознав, что квартира пуста, девушка улыбнулась. Хорошо. Хорошо, что Его нет рядом. Просыпаться вместе никогда не было ее привычкой. Возможно, он знал это? Возможно, догадывался, но скорее всего, ему тоже сложно было менять привычки. Как, например, такую – находиться по большей части одному, чем с кем-то.

Кай, так она его прозвала, в ответ на Герду, придуманную им, был одним из тех людей, которые питаются одиночеством, оно их заряжает. Всегда привлекательные и на подъеме в обществе, они слишком устают от своего имиджа, стиля и выбранной манеры поведения. Таким как Он проще либо наедине с собой, либо наедине с творчеством, но никак не с людьми. Таким как Она, комфортней держать стену, некую дистанцию между отношениями, дабы не загонять себя в угол.

Эти имена, известные всем из сказки о Снежной Королеве, в их паре были весьма оправданы. Назвав ее однажды Гердой, он не промахнулся. Герда боролась за Кая, не смотря на лед в его сердце, была храброй и умной не по годам. Так и с Ней.

Она держала дистанцию, о да! Не впускала его в свою жизнь до конца, хотя прекрасно знала, что без него не проживет, впрочем, как и он без нее. Просто он был со льдом в груди, но лед то можно растопить. Она и топила. Растапливая его замерзший рассудок, скорее его, а не сердце. Она боролась первый год, а потом устала. Слишком уж Она себя любила.

Итог расставание, сложное для обоих, для нее очень сложное. Ударившее по мировосприятию в целом. А потом появился некий Боб, так обычно называют лиц третьих и совсем не нужных. Именно Боб поставил нашу Герду на пьедестал и заставил в прямом смысле снова обожать себя. Наверное, так и становятся стервами.

Прошло четыре года, и, разрываясь на два фронта, она даже не пыталась скрывать от обоих об их общем существовании. Просто слова творят чудеса. Сказав однажды свое женское слово, она покорила Боба, заставила его терпеть, и тайно ожидать, когда она остепенится. А с Ним, со своим Каем, она и не говорила об этом. Он просто знал.

Он часто говорил: «Сильные личности, повстречавшись, раз, будут воевать всегда. Ночью и днем, в постели и за завтраком. Каждый будет вырабатывать собственную стратегию. Не стоит вестись на мир, мира не существует, есть только холодная война между двумя воюющими, ее – то все и принимают за белый флаг. Все – да, но они – никогда».

Вот они и воевали, а сейчас вывесив пиратский флаг, исподтишка одолевали друг друга.

Когда спустя полчаса после пробуждения Он так и не вернулся, Она позвонила, услышав долгие гудки, а потом честную фразу автоответчика, нечестного человека о том, что Он обязательно перезвонит, девушка нажала на отбой.

Пора было уезжать. Билет до Питера лежал в сумочке, а через 7 часов во второй столице ее встретит любящий будущий супруг.

Глава 2

В Москве все люди самостоятельно и без какого-либо принуждения загоняют себя в тупики. Причем тупики эти они создают себе сами. Ежедневно сотни москвичей думают о новой одежде, деньгах, отношениях, сексе, любви, тусовках в клубах. Все как у всех, правильно? Да, но не совсем.

Практически все москвичи надевают определенную маску, под которой они прячут себя настоящего и так и живут. Вы возразите мне, так делают все, на что я отвечу – да. Только вот эти самые все уходят домой, и, переступая порог квартиры, снимают свою маску, а москвичи же нет. Они настолько сживаются со своей маской, что через неделю, день или год их уже не разорвешь друг от друга. Они сливаются в единый образ, а образ держать всегда сложно. Отсюда вытекают депрессии, слезы у девушек и чувство пустоты у молодых людей.

Миллионы сидят в интернете просто, потому что в жизни их друзья лицемерны. Они не поймут твоих проблем, ведь это проблемы человека за маской, а не в ней. Вот поэтому Социальные сети так популярны. Ты можешь знакомиться там с людьми, рассказывать им правду, и они прочтут, выслушают и помогут.

Люди же других городов России, намного проще. Этот блеск и шик для них темнота, одно большое ничего. Они могут прийти в гости без звонка, подраться и помириться, и нет такой показухи как в столице. Все проще, все добрее. Они не зависят от лейблов, им все равно подделка это или оригинал, главное, чтобы нравилось. Города меняют людей, ломают характеры, но города ли? Скорее всего, только общество со своими рамками и правилами.

В колонках играла песня, спокойная и мелодичная, немного грусти было в голосе исполнителя, идеально для вечера дома. За окном уже смеркалось, летняя ночь приходит всегда с опозданием.

Оставшись наедине с собой, Он закурил сигарету, плеснул в бокал коньяка, сделал глоток, ощущая, как горечь теплого напитка согревает его организм изнутри. Сегодня был вечер воспоминаний, не потому что такой вечер существовал каждую неделю. Просто он был таким. Из-за настроения, музыки, одиночества, необходимости вспомнить, улыбнуться, переосмыслить и найти правила игры, чтобы больше не оступаться.

Первая запись:

«А ведь наша история банальна. Я помню, когда увидел тебя в первый раз, а ты нет. Я решил ты сумасшедшая, не отрицай, в тебе это есть. Не во внешности, нет, в поведении, жестах. Я сразу захотел тебя, если бы меня тогда спросили, о чем думаешь, я бы сказал о том, как сорву с нее одежду, кивком головы указав на тебя».

Все случилось давно, когда Он еще не так хорошо зарабатывал и был вынужден снимать однушку в Петербурге. Мечась в поисках работы, он подрабатывал то тут, то там, завязывая знакомства и находя друзей. Новых, не обычных, циничных и не очень, обиженных жизнью и награжденных ею. Он жил, простым студентом, гулял и звался ловеласом, на современный лад пикапером.

Его знакомый Гриша, устраивал вечеринку у себя на даче, в основе вечера лежало жуткое желание показать людям свой бассейн с белыми мраморными стенами, и новую стереосистему. Ну, конечно же, так четко это не проговаривалось, а скорее витало в воздухе.

Запрыгнув в машину, Он поехал в этот ад, где все уже были полупьяными и готовыми на все.

Он не любил эту публику, не его аудитория были эти люди, интересы которых сходились в одной точке, являвшейся началом и концом их плоских извилин. Побыв в доме около полу-часа, парень вышел во двор с бокалом виски, мечтая о блокноте и карандаше, когда подъехала последняя машина. Из нее выскочила девушка, там были еще люди, только вот на них смот-

реть было ни к чему. Она всех затмевала, ярая, красивая, а может не очень? Просто в Его собственном вкусе. А дальше по накатанной. Встреча глазами, которые зацепили похлеще любых веревок. Десять минут и девушка на улице, еще минута и знакомство, а потом разговоры. Он, наверное, впервые в жизни говорил всю ночь с девушкой, не являвшейся путаной.

После той ночи они не виделись месяц, а потом случайно (или нет?) они встретились в кафе, и разделили таинственную и полную скрытого смысла для них обоих трапезу. Они выпили кофе, и все закончилось постелью. Тогда они проснулись вместе, наверное, в первый и последний раз. Эта девушка зацепила Его так, как никто не цеплял, и на месяц он действительно изменился, перестал спать, с кем попало, проводил все время с ней одной. Но эгоизм и характер взял верх над новыми чувствами, и он вернулся на свою тропу, полную чертей и отбросов.

Пришла и мысль что Герда всегда была рядом, когда он поднимался, ощущая в себе творческий потенциал, она ждала его, но никогда не просила ничего взамен. Она даже не просила взаимы его чувства, с обещанием позже вернуть. О нет, она просто была рядом. А потом ушла. Ушла из его жизни, он думал навсегда. Не мог больше ни писать, ни рисовать, он просто чувствовал себя бездной. Переехал в Москву, нашел новых друзей, вспоминал старых. Он учился жить без нее, гуляя от одной к другой, тщетно ища в толпе ее облик, лицо, фигуру, вспоминая ее улыбку, смех.

Он так и не смог, не понял, не сумел жить без нее, а потом снова стал искать свою Герду, а находя, опять терял, кидал ее, обижал и уходил, наглядно демонстрируя свой характер. Он исчезал, а потом исчезала она. Но вот все вроде бы налаживалось, на миг или неделю. Всегда по-разному, но всегда бурно и сладко.

Глава 2*

По ушам била музыка, громко и не качественно. Конечно формат музыки, закачиваемой в плеер, сильно отличался от приятного звучания пластинок, но за неимением другого... Она ехала в машине, сегодня взяв такси... Хотелось выпить с подругами, а значит, лучшее решение не брать машину.

За окном потрепанной Audi старой модели, смеркалось, девушка улыбнулась своему блеклому, призрачному отражению в стекле. Странно, но именно в эту минуту в голову прокрались воспоминания.

«Я помню его улыбку на вкус», – Подумала она, и что-то горячей волной поднялось в груди, плавно наполняя все ее естество. Сразу вспомнились поцелуи, наполненные греховой сладостью, его руки, такие сильные и беспощадные ко всему, что можно разорвать. Она вспоминала объятия, улыбки, прерывистое дыхание..., как давно это было. Или недавно? Ведь недели не прошло с тех пор, как девушка оказалась дома, в своем тихом и сером Петербурге.

А что он там? Наверное, зажигает ночь в чьей-то компании. Так было всегда. Разные жизни и понятия, никак с этим не уживешься.

Такси затормозило у входа в ночной бар, где уже ждали подруги. Все было как всегда, только вот некая отрешенность присутствовала в ее лице, она вспоминала, как решила, надо было ставить точку, в прошлое рождество, она поняла, так больше не может продолжаться. Все в их отношениях начиналось с неясности, и заканчивалось ею же.

«В конце концов, у меня есть любящий парень, понимающий меня во всем и поддерживающий. Нельзя так с ним». – Думала Она. Вам покажется странным, что девушка думала с теплотой о своем постоянном мужчине, но не думала о Кае так же нежно и тепло? А тут все объяснимо, удивляться нечему.

Странно было то, что она вообще думала о ком-то кроме себя. Привыкшая с детства получать все что хочет, Герда никогда не задумывалась о чужих желаниях. Эгоизм было ее вторым Я, ее вторым именем. Ничего не могло бы заставить ее думать о ком-то лишнем в этом дуэте, составленном ею и вторым Я.

Что-то происходило в душе, иначе бы она не смогла даже подумать о чужих чувствах. Однажды Кай зацепил ее, заставил мыслить только о нем, и Герда повелась, она поверила человеку, которому верить было нельзя. Это был ее первый просчет. Второй был позже, когда она призналась ему в любви, а он не ответил взаимностью... Что там. Он вообще не ответил, предпочел, молча смотреть на нее, а молчание было громким, слишком громким, звенящим и говорящим о ее просчете. Тогда-то она и ушла, а еще через полтора года, кажется, она села за свой ноутбук и написала:

Герда (23:47:33 28/12/2007)

«Я так больше не могу. Прости»

Кай (23:48:12 28/12/2007)

«Как? =))»

Герда (00:10:45 29/12/2007)

«Я не могу разрываться между Москвой и Питером. Между тобой и им. Ты же знаешь все... Ты понимаешь, я верю в это. Мне просто сложно. Ты там живешь, делаешь что хочешь, а я должна врать... Меня это раздражает... Я стала другой, слишком нервной...»

Я люблю тебя, ты это знаешь, но я и его люблю. Хотя это разная любовь. Пойми меня. Нам все равно ничего не светит в будущем, так давай забьем, а? Просто закончим.

Мне будет сложно, я хочу, чтобы ты это знал. Твой вид вечного эгоиста и пофигиста меня не впечатляет, я верю, что поймешь, как мне плохо, если нет, то я тебя совсем не знаю... Я прошу, только одно, больше не звони мне сам. Хорошо? И еще одно одолжение, я умоляю

тебя, когда в следующий раз я позвоню и скажу, что еду, ответь мне «Нет», только сделай это так, чтобы я поверила. Хорошо? Так будет лучше... Мы просто не созданы друг для друга, а если и созданы, то кто-то просчитался. Слишком разные, и независимые, мне тяжело с тобой. Пообещай мне, что сделаешь, так как я прошу. Просто пообещай.»

Кай (00:20:15 29/12/2007)

«Хорошо. Я обещаю».

Эти его слова, такие простые и абсолютно чужие, они выбили Герду из колеи. Она даже пустила слезу на минутку, вспомнив, что он ее единственный. Несмотря на жуткий характер, они были похожи, были идеальной парой друг для друга. Но все было решено. А потому и жалеть не приходилось.

Она написала Ему не потому, что не могла позвонить. Нет. Просто произнести такие слова вслух обычно трудно, просто вслух. А говорить их любимому человеку еще сложнее. Возможно от того половина романов прекращаются телефонным разговором, но никак не объяснениями с глазу на глаз. Те люди, которые могут говорить слова прощания человеку, делившему с ними постель, просто герои.

Он тогда сдержал свое слово. Когда спустя три месяца Герда не сдержалась и набрала его, в ответ раздалось четкое, и приглушенное НЕТ. Режущее по ушам. Герда не верила, что так легко Он отказался от нее, а потому взяла билет на поезд и к вечеру была в Москве, позвонила ему в дверь и... Он открыл. Появился на пороге. ОН. Такой свой, и такой чужой, неповторимый, родной. Тут впервые в жизни Она испугалась, а вдруг он не один, что если тут есть другая Герда? Но это были страхи, появившиеся на эмоциях. Подобие улыбки скользнуло по Его лицу, а затем крепкие, мужские объятия. Он не нарушил своего слова, обещания данного ей. Ответив «нет» на телефонный звонок, он ответил «да», на звонок в дверь, а это в переписке не обсуждалось.

–Ау, ты с нами? – Раздался голос, откуда-то издалека, Герда подняла взгляд. На нее смотрели три пары разноцветных глаз. Подруги...

–Да, а с кем же. – Ответила девушка.

–Не знаю с кем... К кому ты летаешь в фантазиях? – Усмехнулась пышногрудая брюнетка по имени Саша.

–Вряд-ли к своему Бобу. – Поддакивала Лена, блондинка со стрижкой под парня. Промолчала только Ольга, самая старшая из квартета.

–Да, я летаю каждый день. С Бобом. В отличие от тебя, Лен. Я полагаю, Стас не так часто уносит тебя в твои фантазии. – Едко ответила Герда, чем вызвала шок и изумление на лицах подруг.

–Ладно, простите, мне надо выпить и все будет хорошо.

–Когда ты была в Москве? – Подала голос Ольга, сочувственно глядя на подругу.

Герда затянулась сигаретой, она не изменяла Vogue.

–Три недели назад... Или две... Я не запоминаю.

–Конечно! Ты и не запомнишь, если постоянно будешь переживать встречи с этой сволочью.

–Почему он сволочь? Думаю, мы все, в какой-то степени, такие как он. – Ответила Герда, опрокидывая рюмку текилы.

–Да все. Я просто переживаю. – Ответила Лена.

–Не стоит за нее переживать. Наша девочка уже большая, сама справится и все решит. – Заметила Ольга, переводя тему на нейтральную территорию, за что все были ей благодарны, ведь вечно обсуждать, хотя и болезную тему, безысходности положения Герды давно поднадоело.

Глава 3

«На моих губах остался вкус тебя. Так странно, но он всегда оставался после поцелуя, а ты дурачилась, смеялась, прерывая касание губ, этот сладкий момент, когда счастье из нематериального мира переходит в материальный, оно становится осязаемым, я его трогаю, трогаю своими губами.

Вкус ментола, сладкой мяты и чего-то нежного, только твоего.

Закрыв глаза, я смотрел на город, я чувствовал твою походку, я стирал крепким кофе этот вкус тебя с губ, я знал, что ты ушла к другому, к тому, кто познакомит тебя с родителями, посвятит тебе песню, построит дом и посадит то самое чертово дерево под окном. Того, кто никогда не будет мной, кого ты будешь любить, но не будешь принадлежать, потому что мы одинаковые. Такие как мы принадлежат друг – другу или только себе»

Он откинулся в кресле, поднял глаза и увидел Анну. Как раз ее-то Кай и ждал. Девушка, завидев мужчину, направилась, прямо к нему, чуть улыбаясь.

–Я и не думала, что мы увидимся. – С улыбкой, молвила она, подставляя щеку для поцелуя и снимая пиджак. На улице холодало.

–Как так? – Удивился парень, закрывая ноутбук.

Девушка кокетливо тряхнула головой, жест означал «не думай об этом».

–Все пишешь.... О ней?

Кай кивнул.

–Все по-прежнему?

Еще кивок.

–Ясно. Эй, гарсон, тащи сюда Дайкири.

Расположившись друг напротив друга, они немного помолчали.

Анна – бывшая проститутка, вылезла в люди благодаря своему покровителю, который выкупил девушку из лап сутенера, и, казалось, влюбился в нее. Не смотря на возраст и троих детей, мужчина обеспечил девушку всем, в чем она нуждалась. Эдакая история из грязи в князи, или что-то дающее надежду на справедливость.

Анна разорвала все нити общения, связывавшие ее с прежними друзьями, кроме Кая. Он один остался у нее с тех времен, когда она не могла назваться даже грязью. Когда шла охота на клиентов, и драки за номер в гостинице. Что только не повидала она на своем веку, сколько месяцев не проводила в больницах, подлечиваясь от побоев и прочих издержек производства.

А он... Он всегда оказывался рядом. Несмотря на свой эгоизм, Кай бывал другом, и если уж надевал на себя мантию друга, то был лучше остальных.

–Рассказывай. – Разрешила она, делая глоток пьянящей жидкости.

Он затянулся, так чувственно, с наслаждением, а Анна рассмеялась.

–Все еще куришь это дерьмо. Тут же не табак, а какая-то пародия. Я тебе папироску закручу из травы со двора, и то лучше будет.

–Не приставай к моим сигаретам, я их не променяю. Никогда не менял и не буду. – Категорически заявил Он.

–Ну, хорошо, не буду. – Усмехнулась женщина. Ее всегда удивлял выбор Кая в сигаретах. Такой разборчивый во всем, что касалось его жизни, а из сигарет выбрал не самые лучшие.

–Мне нечего рассказывать, все банально. Знаешь, я думаю, что мой смысл жизни – это доведение организма до смерти. Думаешь, я такой один? Ошибаешься. Все, кто пьет, курит и принимает, они знают свой смысл жизни, у них есть цель. Простая такая цель, не дожить до сорока или тридцати лет.

Он замолчал, Анна чуть улыбалась. Эти разговоры были ей знакомы.

–Значит все дело в Ней? Той девчонке, с которой ты спишь.

–Да, наверное, в ней. Я устал от этого. Вчера снял одну стриптизершу. Думал, развлекусь, а в итоге. Не смейся, но я старею. Видимо в этом все дело... Я отправил ее домой сразу же после секса. А после всю ночь сидел, слушая Фрэнка и читая Ремарка. Точно старик.

Анна молчала, улыбка уже не играла на ее губах.

–Что думаешь?

–Думаю, ты стареешь. – Улыбнулась она, – Я шучу. Просто ты влюбился.

–Любви нет.

–А она знает? – Игнорируя его ответ, продолжала Анна. В этом то и была прелесть Ани, она всегда была упорна, даже в разговорах. Это упорство во многом и помогло ей в жизни, за это упорство Он ее и уважал.

–Думаю да. – Сказал он, немного, поразмыслив.

–Ты ей говорил? – Анна словно издевалась.

–Нет, но думаю, она знает. Как я могу говорить о том, чего нет.

–Вряд-ли Она обладает даром читать мысли. – Игнорируя выпад, продолжала Анна.

–Она знает. – Сдался Кай.

–Но ты не говорил ей.

–И что? И так понятно.

–Нет.

–Почему нет. Ты бы не поняла? – Удивился Кай.

Девушка рассмеялась.

–Я бы поняла, но сомневалась бы очень и очень долго. Поверь мне, если ты ей не безразличен она думает о тебе и так далее, она сомневается.

Кай задумался. Не может быть. Они были такими разными и одинаковыми, что он и не думал говорить ей о любви, как-то он писал:

«Глаза – это зеркало души, так говорят? Глаза выражают все эмоции, только глаза не врут, когда врут люди. Они не приемлют обман, они выше этого. Глаза цепляют вас, влекут за собой в мир, созданный ими. Они являются омутом, из которого, попав туда однажды, ты уже не выберешься. За исключением странности, внезапности, случая, когда глаза меняются, становятся чужими.

Твой взгляд, не глаза, изменился. Помнишь тогда? На мостовой, я промолчал в ответ. Ты забыла? А я помню... Я живу прошлым? Да нет же, просто шокирую самого себя, анализируя и вспоминая тот момент, изо дня в день.

–Я люблю тебя. – Сказала ты, наверное, впервые в жизни, а может быть и в последний раз. Я не отводил взгляда я изучал тебя, твои глаза, я искал вранья. Его не было, я испугался. Ты тогда поняла... я молчал. Только что такие горячие, пылающие озорством глаза, стали пылать еще ярче, но не огнем, а льдом. Ты владела собой, но я знал, ты поражена. Ты, наверное, ненавидела меня тогда.

Я мог взять тебя за руку, я должен был, смотря прямо тебе в глаза повторить твои слова. Чертовы 10 букв, три слова, таких коротких! Но я молчал, идиот. А ведь мог бы сказать, и ведь мог же! Да что там, я должен был... Именно тебе я был должен.

Можете называть меня придурком, не обижусь»

Да это был он. Эта запись в ноутбуке отражала всего его. С какого черта ему отвечать взаимностью человеку, живущему за несколько сот миль от него с Бобом. Неким мужичком, который сам идеал? И если Кай был ее идеалом, то только до тех пор, пока не сказал ей в ответ что любит...

Но ведь она призналась ему тогда. На той мостовой, перешагнув через свои принципы, собрав волю в кулак, она сказала. Наверное, подготовка к этой фразе заняла ее время, не один час... Час? Не один день, если не месяц. Тогда почему же он промолчал?

–Нет. Пусть лучше будет как есть. – Решил он, на что Анна лишь пожала плечами.

Воцарилось молчание, не напряженное, какое бывает у людей, которым не о чем говорить. Иное. Оно говорило о переживаниях, отражало мысли молчавших, оно помогало думать. Это словно ты один дома, перед ноутбуком или телевизором. Когда окружение лишь помогает тебе, легонько, ненавязчиво, а ты принимаешь эту помощь. Вот таким было молчание.

Анна наблюдала за другом, изучая его, такой одинаковый всю жизнь, он каждый раз удивлял ее. Вот даже сейчас, решение, принятое им было вымучено, но он твердо принял его, и вряд ли собирался менять... О нет! Если этот человек что-то надумал, он выполнит, дал обещание, кому угодно – сдержит.

Она давно его знала, и была зрителем всей истории этих двух людей, Кая и Герды как они называли друг друга. Со временем прозвища прижились в кругу их общения, и все словно позабыли настоящие имена, впредь и навсегда их звали только Каем и Гердой. Анна жалела их глупость, но никогда не встревала с советами, даже когда их просили. Ведь советовать что-либо кому-то это все равно, что принять на себя удар чужой судьбы. Попади принимающий совет впросак, виноват будет всегда тот, кто советовал. Потому Анна была отличным слушателем, за это ее многие и ценили. А ведь многим часто надо лишь выговориться, нужен кто-то вроде психолога, который послушает, покивает, а в конце беседы подбодрит.

Пропуская все проблемы друзей сквозь себя, Анна всегда оставалась лишь сторонним наблюдателем, и как порой ей ни хотелось помочь, она твердо знала, советом здесь не обойдется, потому и не изменяла своему жизненному принципу.

–Я должна идти. – Сообщила девушка, поднимаясь.

–Хорошо. – Он никогда не спорил. Если человеку надо куда-то или он просто устал, то удерживать его просто глупо.

–Надо многое сделать, думаю и тебе. – Улыбнувшись, девушка вышла.

Резкая усталость накрыла Кая в этом тихом месте, словно ему в руки дали непосильный груз и велели нести его. И кажется, что проще? Выкини его, освободи руки и грудь для дыхания, но ты не можешь. И черт знает, что держит тебя от решения бросить все. Может это чувство собственного достоинства зашкаливает, разрывая все мерки, то ли воспитание не позволяет. В любом случае ты держишь этот камень, словно крест, свой крест, который только тебе и нести.

Глава 3*

Утренний свет пробивался не только сквозь окна, отделявшие комнату от улицы, но и сквозь веки спящей девушки, и лишь открыв глаза, она увидела счастливое лицо Боба, наблюдавшего за нею спящей.

–Доброе утро, дорогая. – Сияя, поприветствовал ее Боб. Такое приветствие и пожелание доброго утра, было не столь частым для девушки, хотя и милым.

–Доброе утро, дорогой, а что такое случилось? – Улыбнулась она, заглядывая в его восхищенные глаза.

–Ничего не случилось, ты просто закрой глаза еще на секундочку. – Попросил мужчина, и Герда пожав плечами и улыбнувшись, повиновалась.

Он взял ее руку в свою и тут... девушка четко почувствовала прикосновение чего-то прохладного до ее безымянного пальца. Паника охватила все ее естество. О нет! Только не это!

–Открывай. – Велел он.

Но Герда не могла открыть их, ведь это бы означало, что надо будет держать ответ, объяснить, почему нет, или почему да. А почему собственно да?

Собрав силы в кулак, она открыла глаза, сначала чуть-чуть, оставив лишь щелочки для зрачков, а потом и вовсе показав Бобу весь свой прелестный взгляд. На ее пальчике красовалось красивое золотое обручальное кольцо.

–Ах. – Сорвалось с ее губ, настолько оно было красивым. Герда даже удивилась вкусу своего избранника.

–Будь моей женой. Прошу тебя. – Проговорил Боб, заглядывая в ее глаза, в поисках ответа.

Замешкавшись и как-то неуверенно, Герда подняла испуганный взгляд на Боба, и растерялась.

–Да, буду. Но не сейчас... Я не готова быть женой. Я даже хозяйка плохая. Готовить не умею. Зачем тебе такая жена... – Начала она говорить, всякий бред, что лез в ее голову, чем развеселила Боба, который уже улыбался.

–Какая разница! Я люблю тебя, и я знаю, что где-то в глубине души, и ты меня любишь. Мы вместе уже больше двух лет, прошу, дай мне высказаться. – Предупредил ее Боб, заметив, что она хочет что-то сказать, – Я знаю, в твоём сердце есть другой человек, но я смогу быть лучше для тебя. Понимаешь? Ты мой идеал. Ты мое все. Прошу не говори мне нет, скажи, я подумаю. Я понимаю, что ты меня не обожаешь, просто... Просто я очень хочу узаконить наши отношения. Это не значит, что что-то изменится, все будет как прежде, только со штампом в паспорте.

Захочешь, заключим брачный договор, не захочешь, не заключим. Просто дай мне надежду, если еще не готова сама.

И Герда не смогла говорить. Не смотря на миллион аргументов в ее голове, она не смогла промолвить и слова. Вид Боба, преданного и обожающего ее всю такой ужасной и не правильной, неверной, она просто не смогла отказать сразу, ей и правда нужно было время подумать.

–Я подумаю. Для меня свадьба, замужество и все что с этим связано очень большой шаг, понимаешь?

–Да, понимаю. Думай! Думай, любимая. Я приготовлю тебе чаю. – Просиял мужчина, вскакивая с колен, и целуя ее руку, скрылся из комнаты.

«Высокие отношения», – Саркастично подумала она, и осеклась, даже мыслить о сарказме было противно, а девушка все равно не устояла и прокомментировала ситуацию в своей глупой голове.

Искренне веря, что так называемая «любовь» по отношению к Каю, это всего лишь выдумка. Мираж, подкинутый сознанием из-за безысходности, пекла в ее голове, которое необходимо разбавить таким подобием чувств, как, к примеру, любовью. Возможно Кай – ее страсть, но все мы знаем, что страсть проходит, а вот любовь идет с нами по жизни.

Можно спорить, кричать, доказывать, представляя свое понимание любви, но, поверьте, у всех оно будет разным, а значит и любовь будет другой, не похожей на нашу с вами, на ее с Бобом.

Сформулировав себе цель дня, а именно побеседовать с подругами о случившемся, Герда ехала в кафе, находящееся на Невском, не далеко от Спаса на крови. Там есть очень милое и уютное местечко, где они с подругами проводят часы, выбивающиеся из общего графика дня. Выйдя из машины, девушка пробежала трусцой до входа, дабы не намочить, ведь в Петербурге всегда дождь.

За столиком уже сидели три девушки, у каждой из которых была своя жизнь, хорошая или плохая, не нам судить. Все они были от чего-то счастливы, от чего-то печальны.

У Ольги, самой старшей из их четверки, ей исполнилось тридцать лет летом, был муж по имени Глеб. Если рассказать об их браке скучно, то это будет выглядеть так. Пара познакомилась на работе, оба работают адвокатами, причем Глеб весьма успешно, недавно открыл свою контору. Ольга всячески ему помогает. Когда оба познакомились, у Ольги не было постоянного кавалера, зато у Глеба была жена, но эта маленькая проблема не заслуживала в глазах Ольги повышенного внимания. После полугода общения Глеб оставил жену и ушел к Ольге. После этого начались проблемы, так как, будучи мужчиной ответственным, Глеб не мог так просто порвать со своей женой. Он уходил и возвращался, пока его жене все не надоело, и женщина

сама не выставила его вещи за порог. Только тогда он съехался с Ольгой и, оформив брачный договор, они наконец-то поженились!

Детей в паре не было, они подготавливали почву для будущих крох последние лет пять.

Лена, 26 летняя девушка, очень милой наружности и с хорошим содержанием, как говорят. У нее был ребенок от первого брака, мальчик пяти лет, по имени Антон, очень милый и хороший, как и сама Лена, веселый и смелый мальчишка. Когда Герда смотрела на это дитя, она и сама начинала хотеть ребеночка. Сейчас у Лены был парень, с которым они жили раздельно, но продолжали встречаться уже год. Она стоматолог, а он инженер, ну чем не идеальная пара?

А теперь Саша, 28 летняя девушка, очень романтическая и правильно воспитанная девушка, ожидающая принца на белом коне, ну или хотя бы Ягуаре. Она не была замужем, и не имеет постоянного кавалера, впрочем, она не сильно переживает по этому поводу. Нынешние ее мужчины – это бизнесмен, имеющий доход около миллиарда долларов в год, француз – повар, который кормит Сашу круассанами, и депутат Московской Государственной Думы, упорно зовущий девушку в жены.

Все эти милые девушки сидели за столиком у окна и мило щебетали об одежде, детях и мужчинах.

Когда приветственный ритуал был закончен, а именно все друг с другом поцеловались и обнялись, Герда приступила к главному.

– Мне сегодня сделали предложение. – Улыбнулась она. На лицах подруг появилось удивление, можно было понять какая из них, о чем думает, но в общем, все трое думали «кто сделал?». Герда тем временем любовалась кольцом.

Озвучила общую мысль Лена:

– Кто?

Герда усмехнулась.

– Конечно Боб.

– Логично. – Кивнула Ольга, как бы соглашаясь со сказанным, – Явно не Кай, он еще маленький для таких решений.

– Он практически твой ровесник. – Укорила девушку Герда.

– Чуть-чуть не считается. Дело не в этом. Скажи лучше, что ты ответила. – Ставила вопрос Ольга, избегая пустого сотрясения воздуха, сразу видно – юрист.

Герда опустила глаза, вот он вопрос на миллион, что же она ответила.

– Я сказала, что подумаю... Но я подумала, и решила «да». Я отвечу да.

Вот она немая сцена! Каждая думает о чем-то, кто-то удивлен, кто-то наоборот рад, а Герда сомневается.

– Правильный выбор. – Похвалила расчетливая Саша, – Рая в шалаше не бывает, а у Кая хоть и не шалаш, у него загулы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.